

туроведения является глубокое изучение художественной специфики древнерусской литературы, раскрытие эстетической ценности древнерусских литературных памятников. Необходимо, коль скоро даже у специалистов-литературоведов до сих пор наличествует мнение об отсутствии в Древней Руси литературных памятников, начать разностороннее изучение и популяризацию памятников древнерусской литературы как произведений именно литературных, художественных, имевших эстетическое значение не только в то время, когда они создавались, но и сохранивших эту ценность до сих пор. Работа в этом направлении является одной из важных, очередных задач и в изучении «Слова», так как она поможет глубже проникнуть в художественно-эстетическую специфику «Слова о полку Игореве», точнее определить место этого памятника в литературном процессе Древней Руси.

С этим главнейшим вопросом в изучении «Слова о полку Игореве» тесно связаны проблема взаимоотношения «Слова» с народным творчеством, вопрос о жанровой природе памятника, о его месте в международном литературном процессе, вопрос о ритмике «Слова о полку Игореве».

Глубокая связь «Слова» с народной поэзией не вызывает сомнений. В свое время это уже почувствовал А. С. Пушкин, об этом же говорил В. Г. Белинский, вопрос этот неоднократно привлекал внимание исследователей «Слова о полку Игореве». Тема взаимоотношения «Слова» с народным творчеством разрабатывалась в последнее время В. П. Адриановой-Перетц.⁶⁵ Принципиально новой и важной в методологическом отношении является мысль В. П. Адриановой-Перетц, что причиной совпадения «Слова о полку Игореве» с народным эпосом «в самом методе отражения действительности является не „влияние“ фольклора, не подчинение ему писателя, а то, что этот писатель поставил перед собой задачу, аналогичную цели героических устных песен».⁶⁶ Рассмотрение взаимоотношений «Слова» с фольклором необходимо продолжить. Проблема фольклорности «Слова» тесно связана с вопросами о художественной специфике этого произведения и о художественных особенностях древнерусской литературы вообще. Л. И. Емельянов, считая, что «Слово о полку Игореве» — «первое произведение литературы, поставившее собственно художественные задачи», возводит эту художественность «Слова» только к единственному источнику, «которого по тем временам не мог заменить никакой другой, — к фольклору, единственному собственно художественному проявлению национального сознания той эпохи».⁶⁷ Разумеется, с таким утверждением согласиться никак нельзя. Если даже не признавать наличия собственно художественных задач наряду с задачами публицистическими, историческими и тому подобными ни в одном из памятников древнерусской литературы, кроме «Слова» (что, конечно, совершенно неверно), то и в этом случае нельзя забывать о культурных международных связях Древней Руси, которые не могли не оказывать влияния на древнерусскую эстетику. Поэтому возводить всю художественную специфику

⁶⁵ 1) Очерки поэтического стиля древней Руси. М.—Л., 1947; 2) Древнерусская литература и фольклор (к постановке проблемы). — ТОДРЛ, т. VII. М.—Л., 1949, стр. 5—16; 3) «Слово о полку Игореве» и русская народная поэзия. — ИЮЛЯ, т. IX, вып. 6. М.—Л., 1950, стр. 409—418; 4) «Слово о полку Игореве» и устная народная поэзия. — В кн.: Слово о полку Игореве. Под редакцией В. П. Адриановой-Перетц. М.—Л., 1950 (серия «Литературные памятники»), стр. 291—319.

⁶⁶ «Слово о полку Игореве» и русская народная поэзия, стр. 301.

⁶⁷ Л. Емельянов. К вопросу о фольклоризме древней русской литературы, стр. 33.